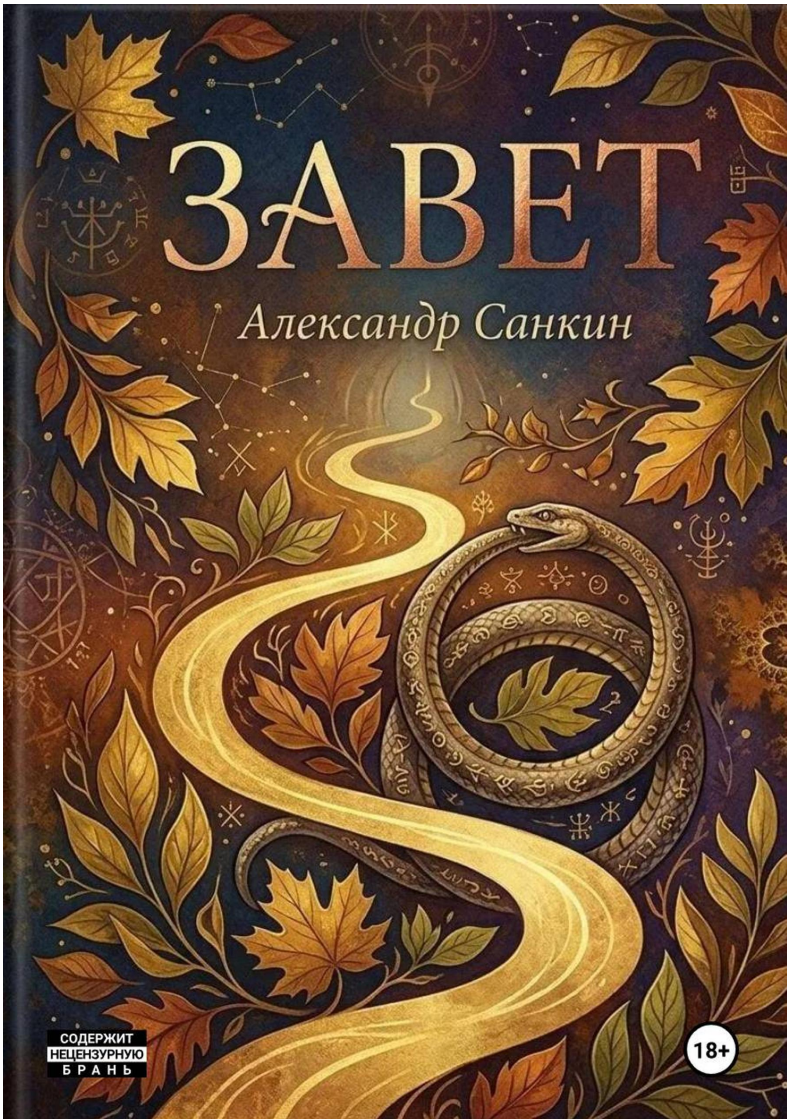
ЗАВЕТ

Александр Санкин

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Александр Санкин
Завет

https://litres.ru/74910889
SelfPub; 2026

Аннотация

Новая книга Александра Санкина «Завет» представляет собой необычное, глубокое и очень личное произведение.

Это не классический линейный роман, а скорее поток сознания зрелого художника, разрушающего границы между воспоминаниями, сном, реальностью и трансцендентным опытом.

Роман разворачивается как мозаика из двенадцати рассказов, двух верлибров и остросюжетной повести «Народ из Снов», объединённых сквозными темами памяти, скорби, старения и смерти, творчества и диалога с высшими силами, а также темой отца и сына.

В данном сборнике впервые публикуются ранние рассказы Санкина: «Такси по цене автобуса» 2021 г. и «Красная Шапочка"» 2020 г.

Центральный нерв книги — воспоминания об отце, семейное предание о его Завете с Богом, идентичность нового богоизбранного народа.

Наряду с ветхозаветным и бытовым, в книге силён буддийский пласт, который контрастирует с абсурдистскими образами коллективного бессознательного (поезд, ящер, Вавилон).

Зайдёт фанатам Маркеса и раннего В. Пелевина.

Александр Санкин
Завет

Александр Санкин

Завет

Сборник из двенадцати рассказов, двух стихотворений и одной повести

ДЕЛЬФИНЫ ЛЕТЯТ НАПРАСНО

Медленно тащится последняя электричка по вавилонской земле, скользит со скрипом по рельсам вдоль великого канала древним змеем-полозом.

Дремлет единственный в вагоне пассажир у окна.

У него был насыщенный день в Москве, ещё и вина выпил.

А за окном дельфины летят над Ховаром, и кожа их блестит под луной, алкая внимания пророка.

Но тщетно!

Спит уставший пророк-на-полставки.

Что поделаешь! Соплеменники не платят десятину и приходится ему работать, вот и пропускает чудеса.

Какое время, такие и пророки.

16.11.26

УРОБОРОС

Древний полоз, лыко в строку. Нора преет, репа зреет, а от люльки до могилы путь всегда слишком короткий.

Прибыл, убыл. Убыл, прибыл. Из могилы через нору снова в люльку.

Так заведено, по кругу, словно полоз уроборос лезет в нору лезет репой лезет в люльку лезет
в гроб.

Есть один лишь только способ круг порочный разорвать:
сказать стоп
и не вернуться из могилы снова в люльку
чтоб
не умирать опять.
16.11.26

КОГДА ТЕБЕ НЕ С КЕМ ПОГОВОРИТЬ

Человек становится писателем, когда ему не с кем поговорить.

У него есть что-то интересное, о чём ему охота рассказать.

Но его никто не слушает. Поэтому он пишет.

А ещё, писатель много страдал. И он не желает носить это страдание невысказанным в себе.

Литературизируя боль, он как бы отделяет её от себя. Кухонным ножом вырезает раковую опухоль (да, не все писатели элегантно пишут), чтобы скормить её читателям, кото-

рые платят за это ещё и причмокивают. Во всяком случае так мечтает писатель.

А ещё, у писателя плохая память. Он боится, что, если он не запишет это, он забудет это.

14.11.26

ПРОРОК

Стоял пророк в поле костей
Не дале как вчера.
А вы в потоке новостей
Не знали ни хера.
Я говорил с Отцом моим,
О главном вопрошал.
Стоял на страже херувим.
Бог мёртвых воскрешал.
На поле костей я спустился в Шеол.
А после шагал вдоль красной реки.
Я облетел всю Землю пока шёл.
И Отец мне велел "Реки!"
"Обличай этих тварей, глаголом жги
Развращённый неверный род!
В череп твой я такие вложил мозги,
Чтоб ты слышал меня, и я дал тебе рот,
Чтобы ты волю мою гласил.
Подарил я тебе золотое перо.

Проводник ты теперь Высших Сил".

И вот пишу, пишу я книги.
Я Господа литературный ниггер.
11.11.26

РАБОЧИЙ МЕТОД

Пять утра. За окном дождь.

"Один раз раскрылся Творец, на Сионе.

Не раскрывается с тех пор", — сказал сейчас раввин в Ютубе.

Но, мол, это не важно, продолжил ребе.

Мы дальше — умозрительно. Так тоже норм.

Сам я тоже не видел.

А папа мой видел Бога.

И рассказывал нам об этом не раз. Я написал об этом рассказ Завет.

И есть у меня знакомая (Ирина Волкова), которая тоже видела Бога Велеса. Как-нибудь напишу рассказ про видение Ирины.

Я же — только умозрительно. Религии строил на этом успешно причём.

Подозреваю, что таких как я, людей большинство (я имею ввиду не строители религий, а умозрительно постигающие Бога).

Но страдание не делось от этого никуда.

Ни у меня, который не видел.

Ни у моего отца, который говорил, что видел.

Для меня, страдание прекратилось только когда я метод Будды Готамы применил.

Я тогда увидел причины страдания. Будда был прав, они именно таковы, как он описал. И я познал прекращение страдания. Будда был прав. Оно существует. И каждый это может проверить. Метод рабочий.

11.11.26

УМИРАЮЩИЙ

Вот он и подошёл к концу жизни.

Неизбежное скоро должно было произойти.

Он лежал и ждал, когда он умрёт.

Ничего уже не произойдёт между этим моментом и моментом, когда он умрёт.

Никто не придёт к нему. Он ничего уже не увидит. Никто и ничто не побеспокоит его.

И эта мысль была ему приятна.

Отпустить всё хотелось ему, и он это действительно делал, как его учили, и как он уже много раз делал в тренировках, он постепенно и методично отпускал.

Отпуская всё своё имущество, он почувствовал себя человеком, который идёт легко, свободно, без бремени, без но-

ши, без какой-либо собственности.

Ощущая приближение смерти, он оставил все многочисленные проекты, в которых он участвовал. Всю работу, которую он делал, все заботы, все тревоги, а также хобби и увлечения, которые доставляли ему удовольствие прежде.

Он попрощался со всей своей семьёй и друзьями, со всеми, кто был ему дорог. Умирающий знал, что никого из них он не возьмёт с собой, никто не перейдёт с ним за пределы барьера, к которому он приближался. Всем спасибо, всем пока. Дальше я пойду один. Смерть – дело одинокое.

И эта мысль тоже была ему приятна.

Это было такое тихое, мирное и красивое одиночество.

И теперь, на своём смертном одре он знал, что многое из своей прежней идентичности он не возьмёт с собой.

Отныне он больше не будет ни кем ни для кого. Он теперь может быть самим собой, ему не надо соответствовать ни чьим ожиданиям и никаким стандартам. Его пол, гражданство, образование и прочие элементы идентичности теряли всякий смысл в оставшиеся минуты его жизни. Умирающий знал, что он может взять с собой только свои благие качества – любящую доброту, сострадание, спокойствие и мудрость, которые он развил в этой жизни.

И вот, последнее, что осталось ему отпустить – это тело, которое невозможно взять с собой за предел смерти. Тело придётся оставить на границе.

Тело, которое когда-то он считал своим, больше не будет

иметь к нему никакого отношения.

Только добрые дела и благие качества мог он взять с собой. Как хорошо, что они у него были.

А всё остальное, весь его прочий опыт, знания, установки, страсти, эмоции и переживания на пороге смерти стали пустыми и ненужными.

И эта мысль была очень приятна.

Умирание оказалось красивым процессом, что не могло не вызвать в нём чувства благодарности, восторга и радости. Ведь смерть, которая когда-то пугала, и считалась трудным делом, на самом деле, оказалась прекрасной.

Он умер с чувством благодарности к Будде за метод, благодарности к своим родителям и всем предкам за рождение, в котором он встретил метод и ко всем, кто обучал и поддерживал его на этом благородном пути.

04.11.26

ЗАВЕТ

У моего отца была такая тема: он, когда выпьет, любил поговорить о том, что он создаст свой народ. Ведь он видел Бога — он и трезвый всегда говорил, что видел Бога. Отец любил шокировать людей этим. Когда с кем-нибудь зайдёт разговор где-нибудь о том, есть ли Бог, он любил задать вопрос рассуждающим о Боге: «А ты сам Бога видел? Вот то то же. А я видел».

В жизни моего отца было несколько явлений Бога (или того, кого он так называл).

Первый раз — в детстве. На небе он его увидел, когда был ещё маленьким мальчиком, может быть, четырёх или пяти лет.

Итак, мой отец решил, что он создаст новый народ. Станет новым Авраамом, и от него пойдёт новый Богом избранный народ. Как евреи. Он любил говорить: мы не русские, мы санкины. Вот есть евреи, а есть санкины.

Это предыстория, а вот сама история.

Бог ему сказал как-то раз, когда папа был сильно выпивший: «Ты правда хочешь свой народ? Стать пророком нового народа, Богом избранного? Ну, ладно, давай мы с тобой завет заключим. Будь как Авраам. Докажи мне свою преданность. Вот нож. Пойди зарежь одного из своих сыновей».

И отец взял этот нож, и подошёл, и посмотрел на своих детей, которые спали в это время (дело ночью было) на Саню и на Славу.

— И я понял, — рассказывал нам потом отец, — что я не могу этого сделать. Я сказал: «Нет, Господи. Всё-таки я не Авраам. Прости меня».

Так мы и не стали избранным народом, а папа – новым Авраамом.

P.S. Или всё-таки стали?

Ведь нож отец в руку взял.

Возможно, что его Богу этого было достаточно.

22.10.26

ТРИ КРАСНЫЕ СКАМЕЙКИ В ЗОЛОТОЙ АЛЛЕЕ

Стояла золотая осень. Как по мне – самое красивое время года . Я шёл по аллее красно-жёлтых деревьев.

И тут я увидел новую красивую красную скамейку. Я сразу понял, что это не простая скамейка. Какой-то внутренний голос сказал мне, что, сев на неё, я могу поговорить с любым когда-либо жившим на Земле человеком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.